

УДК 821.133.1-311.3
ББК 84(4Фра)-44
В35

Jules Verne
Les Enfants du capitaine Grant

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:

© Barashkova Natalia, grebeshkovmaxim, Gaspar Gomes Costa, ivangal, Roberto Castillo, Zaleman, intueri, Roberto Castillo, Natalia_SHTERN / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

В оформлении переплета использована иллюстрация:

© Vector Tradition / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Верн, Жюль.

В35 Дети капитана Гранта / Жюль Верн ; [перевод с французского А. А. Бекетовой]. — Иллюстрированное издание с комментариями. — Москва : Эксмо, 2023. — 880 с. : ил.

ISBN 978-5-04-184950-4

Впервые в России коллекционное иллюстрированное издание культового романа Жюль Верна с комментариями. «Дети капитана Гранта» — вышедшие в 1868 году, переведенные на десятки языков и множество раз экранизированные — без преувеличения, самое знаменитое произведение Жюль Верна, ставшее образцом приключенческой литературы.

Девушка и мальчик в компании аристократа, его жены, чудаковатого профессора, старого морского волка и закаленного в боях майора отправляются в рискованную кругосветную экспедицию. Переплывают несколько океанов, преодолевают горы, джунгли и пустыни в Южной Америке, Австралии и Новой Зеландии. Спасаются от пожаров, наводнений, злобных каторжников и диких людоедов. Найдут ли они своего отца, капитана Гранта, потерпевшего кораблекрушение?

Издание позволит перенестись в мир, каким он был почти два столетия назад, и вместе с героями романа увидеть далекие моря и страны, их жителей и экзотических животных, природные чудеса и достижения цивилизации, узнать множество интересных историй и познакомиться с биографией автора. Помогут в этом более 300 классических рисунков и подробные комментарии известного писателя и исследователя Андрея Буровского.

УДК 821.133.1-311.3
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-184950-4

© Буровский А.М., предисловие, комментарии, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

А. М. Буровский

*Земле нужны не новые континенты,
а новые люди.*

Жюль Верн

ВВЕДЕНИЕ ПЕРВОЕ, ИЛИ: КТО ТАКОЙ МЕСЬЕ ЖЮЛЬ ВЕРН

Так уж создан человек: в нем всегда живет потребность создать что-нибудь прочное и долговечное, которое бы его пережило, и в этом до известной степени заключается господство человека над всем остальным.

Жюль Верн

Жюль Габриэль Верн (1828-1905) считается одним из основоположников жанра научной фантастики. Его до сих пор активно издают, читают, переводят.

По данным международной книжной статистики, к началу 1970-х годов по числу переводов на языки народов мира он занимал третье место, уступая лишь Ленину и Шекспиру.

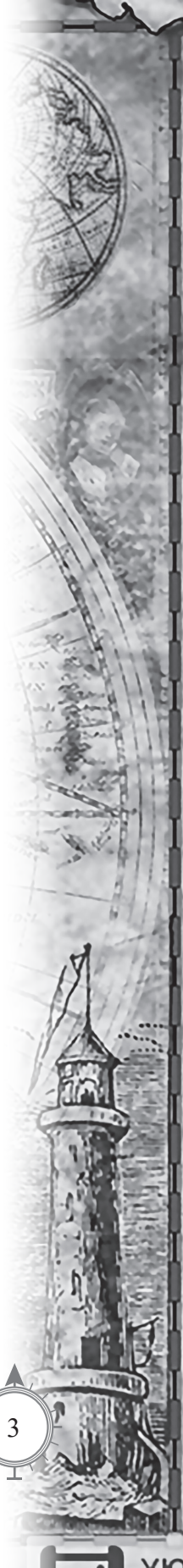
В 1976 году Статистический ежегодник ЮНЕСКО зарегистрировал новый рекорд – Жюль Верн вышел на первое место – 156 переводов! В начале XXI века на первое место вышла Агата Кристи, но Жюль Верн уверенно держит второе.

В России такой значительный издатель, как Петр Петрович Сойкин в 1906-1907 годах выпустил практически полное собрание сочинений Жюля Верна –

В 1917 году издательство Ивана Дмитриевича Сытина выпустило собрание сочинений Жюля Верна в шести томах, где публиковались даже малоизвестные романы «Проклятая тайна», «Властелин над миром», «Золотой метеор»

В СССР Жюль Верн оказался «буржуазным» писателем, но и в начале-середине 1920-х его издавали и читали. После переворота И. В. Сталина в 1929 году на нашу несчастную родину хотя бы частично возвращалась нормальная жизнь, а вместе с ней и статус Жюля Верна как одного из ведущих писателей мира. 9 сентября 1933 году ЦК КПСС выпустил постановление «Об издательстве детской литературы».

В 1936 издательство «ДЕТГИЗ» запустило серию «Библиотека романов и повестей». В 1937 название сменили на «Библиотеку приключений», с конца 1940-х название неоднократно менялось («Библиотека научной фантастики», «Библиотека научной фантастики и приключений»).

С 1953 утвердилось привычное название «Библиотека приключений и научной фантастики». Оно прожило до 1993, когда слово «научной» из названия выпало. И чего только с 1993 года не издавали...

До 1993 года в серии вышло 285 книг. Некоторые – несколькими изданиями. Первым стали издавать Жюль Верна. «Из пушки на Луну» издали в 1936 и 1937. «Таинственный остров» – в 1936, 1937, 1949, 1951, 1980, 1981, 1983, 1984, 1985, 1986 и 1994 годах. «20 тысяч лье под водой» – в 1936, 1937, 1949, 1950, 1952, 1975, «Дети капитана Гранта» – в 1936, 1937, 1949, 1950, 1951, 1955, «Пятнадцатилетний капитан» – в 1937, 1950, «Пять недель на воздушном шаре» – в 1937, 1938, 1939.

В 1954-1957 годах вышло из печати 12-томное собрание наиболее известных произведений Жюль Верна*. В 1985 году последовал 8-томник в серии «Библиотека «Огонек».

В Советском Союзе Жюль Верн был пятым по издаваемости зарубежным писателем. «Обогнали» его только Андерсен, Джек Лондон, братья Гримм и Шарль Перро. В 1918-1986 годах книги Жюль Верна издавались в СССР 514 раз на 23-х языках составив общий астрономический тираж 50 943 000 экземпляров.

Люди, которым я благодарен

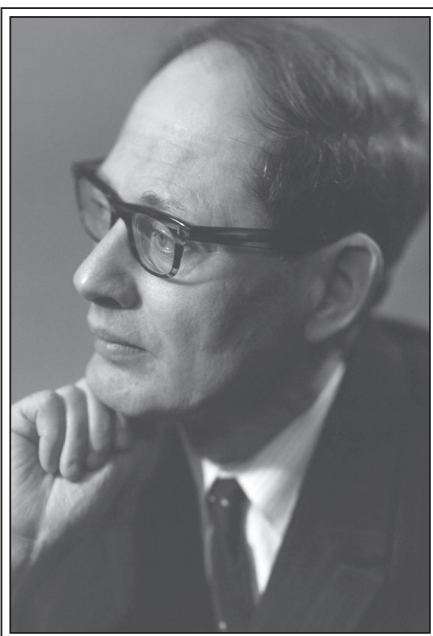
В России два человека профессионально занимались творчеством Жюль Верна: Евгений Павлович Брандис и Андрей Дмитриевич Балабуха. К сожалению, о каждом из них, как о многих специалистах, знает лишь ограниченный круг лиц – в результате об их жизни и работе сравнительно просто наврать.

К еще большему сожалению, о Е. П. Брандисе массовый читатель может составить представление не только по его многочисленным книгам, не только по статьям в интернете, но и по безграмотным творениям Михаила Веллера.

В обычном для него развязно-ерническом тоне он позволяет себе «пересказывать» якобы сообщенное ему: «Покойный Евгений Павлович Брандис рассказывал: В сорок девятом его, кандидата-филолога-германиста, за пятый пункт турнули из Пушдома и напугали на всю оставшуюся жизнь. И остался он без работы. И никуда не брали. А семья, дочка, кормиться надо. Изредка разрешали где-нибудь платную лекцию или выступление. Да таллиннская «Вечерка» брала статьи к юбилеям русских писателей.

Но какой-то детский клуб вела его добрая знакомая, и вот она приглашала его почаще рассказывать детишкам о всяких интересных книжках. А круг дозволенных интересных книжек был сужен до предела. Одним из незапрещенных оставался Жюль-Верн: нет, в плане борьбы с низкопоклонством перед Западом тоже не издавали, но помянуть запрещено,

* Жюль Верн Собрание сочинений в 12 тт. — М.: Госхудлитиздат, 1954-1957

*Евгений Павлович Брандис.
Фотография представлена А. Д. Балабухой.*

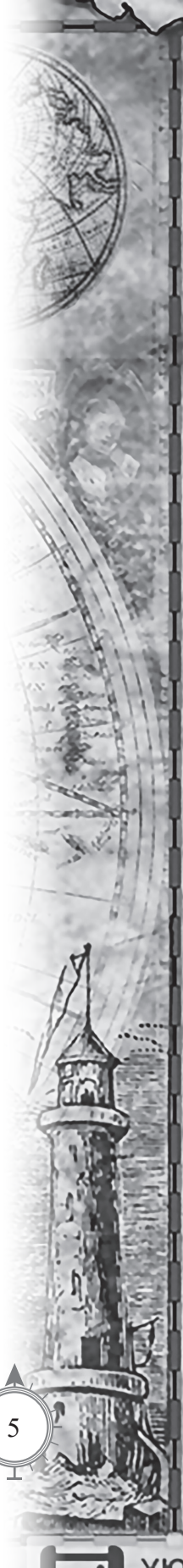
вроде, не было. И через несколько лет такой жизни Брандис, подначитавшись и поднатюрив в безопасном и безвредном Жюль-Верне, даже написал трехлистовую брошюрку, и даже ее маленьким тиражом издал как-то под каким-то скромным методическим грифом.

А тем временем умер Сталин, пошла большая чехарда в верхушке, и первый красный офицер Ворошилов оказался на курировании культуры. И директор Гослитиздата, соответственно, и явился к нему подписывать планы выпуска литературы на будущий год.

– Вот так, – рассказывал Брандис, – у нас вышел роскошный, по сути – академический, двенадцатитомник Жюль-Верна, какого никогда не издавалось во Франции, да и нигде в мире. А я сделался специалистом по Жюль-Верну и потом получил уведомление от международного Жюль-верновского общества, что меня приняли в его ряды – а в нем всего триста человек. Правда, – вздыхал он, – на его ежегодные заседания меня в Париж так ни разу и не пустили».

В этом тексте почти каждое слово – вранье, так что придется комментировать.

Первое: Брандиса никогда не «туряли» их Пушкинского дома по той простой причине, что он там никогда не работал. Ничего подобного рассказывать он не мог. Никому.

Второе: В 1949 году Брандиса вообще ниоткуда не «туряли». В этом году и много позже он вполне благополучно трудился в должности доцента Ленинградского государственного библиотечного института им. Н. К. Крупской – сегодня это Институт культуры им Н. К. Крупской.

Третье: Брандиса «изгнали» из Публичной библиотеки, где он трудился библиографом. И не в 1949, а в 1952. В том же 1952 Евгений Павлович был изгнан и из До 1 сентября 1952 года. И не за происхождение, а за «антисоветские высказывания».

Четвертое: Всемирно признанным специалистом по творчеству Жюля Верна Евгений Павлович Брандис стал не потому, что после изгнания с официальных мест работы уцепился за «безопасного Жюля Верна». О Жюле Верне он читал лекции, как доцент Библиотечного института. Еще в 1940 году, когда разрабатывал и читал курс истории зарубежной литературы и спецкурс библиографии зарубежной литературы.

С 1930-х годов он переводил Жюля Верна – часто вместе со своей первой женой, Ниной Моисеевной Брандис, урожденной Цалик (1917-1988). Нина Моисеевна профессионально переводила и Жюля Верна, и Жоржа Сименона, и других французских писателей.

Пятое: вранье, будто Жюля Верна в сталинское время не печатали. Как раз печатали большими тиражами. В пугале либеральной «интеллигенции», 1937 году, вышли «Пятнадцатилетний капитан», «Дети капитана Гранта», «Пять недель на воздушном шаре», «Из пушки на Луну», «Таинственный остров», «20 тысяч лье под водой». Переиздавали и в другие 1930-е. «Детей капитана Гранта» экранизировали в 1936, песня из него стала народной, ее постоянно «крутили» на радио. Неужели Веллер не смотрел этого детского фильма? Неужели не слышал классического «А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер...»?

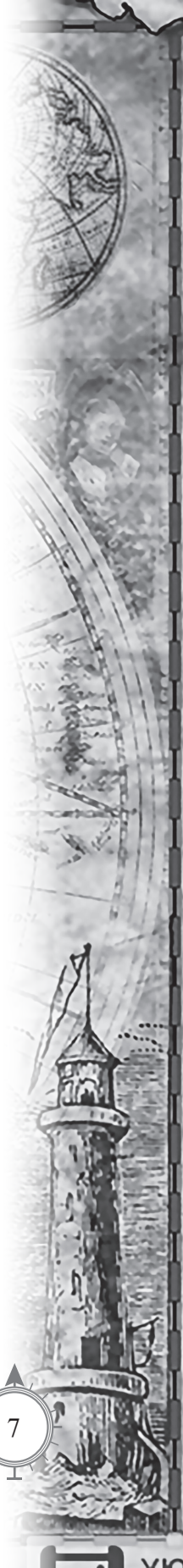
Впрочем, в сталинское время экранизировали еще «Таинственный остров» в 1941 году и «Пятнадцатилетнего капитана» в 1945.

Шестое: «трехлистовые брошюрки» для библиотечных работников Брандис писал. Но вранье, будто он не писал и не публиковал ничего больше. Печататься Брандис начал с 1939. Ему принадлежит свыше 350 работ, которые выходили и в 2 «безработные» года – с 1952 по 1954. В эти годы Евгений Павлович Брандис тоже активно издавался: писал предисловия к изданиям зарубежных писателей и статьи об их творчестве. Общее число этих статей наверняка превышает цифру 30. В первый безработный год он нуждался, а потом сумма его доходов заметно превысила зарплату безвестного библиографа.

Седьмое: Брандис сделался «жюльверноведом» совершенно независимо от издания 12-ти томного собрания сочинений Жюля Верна в 1954-1957 годах.

Обложки книг Жюль Верна выпущенные в 1937, 1948, 1951 годах.

Восьмое: Собрания сочинений Жюль Верна во Франции выходили. В том числе в 1927 году. Ничего фантастического в издании 1954-1957 годов нет. Опять то ли сознательное вранье, то ли невежество.

Девятое: Не знаю, какое из «международных Жюль-Верновских обществ» имеет в виду Михаил Веллер: Парижское или Амьенское. Брандис был членом обоих этих обществ, но на заседания ни одного из них никогда не пытался приехать.

Мне всегда казалось, что если берешься писать о человеке – изволь узнать хотя бы самые общие сведения. Например, откуда именно его увольняли, что именно и когда он писал. К сожалению, Веллер цинично надругался над обоими требованиями.

К тому же писателю не стоит представлять своего героя (в том числе Евгения Павловича) в роли несчастного и гонимого. Можно изрядно ошибиться. Выступал Брандис и в не особенно почтенном жанре доносчика. Донес, среди прочего, на автора известной «уличной» песни «Жемчуга стакан» (другие версии названия – «Стою себе на месте», «Стою себе на стреме»), Ахилла Григорьевича Левинтона (1913-1971). Он не только написал донос, но и выступал на суде свидетелем обвинения.

Было это в том самом 1949 году, когда якобы самого Брандиса увольняли «за пятый пункт», то есть за еврейское происхождение. Ахилла Григорьевича посадили тоже вовсе не за принадлежность к еврейству, а за совершенно конкретные деяния – другой вопрос что считать их преступными могли только в совершенно обезумевшем государстве. Но Левинтон действительно получил 25 лет, а в 1954 был амнистирован. И жил с 1954 года литературным трудом... Его биография намного больше похожа на ту, которую Веллеру хватает «совести» приписывать Брандису.

Я же в моих изысканиях постоянно опирался на сочинения Евгения Павловича Брандиса – не выдуманного Веллером, а реального. Благо, по тематике Жюль Верна, опубликовал он немало книг, и действительно собрал очень большой материал.

Вторым моим консультантом стал Андрей Дмитриевич Балабуха. После смерти Е. П. Брандиса это, наверное, самый серьезный специалист в России по Жюлю Верну. По крайней мере более информированного человека я не знаю.

От Андрея Дмитриевича я узнал немало подробностей, которые позволили мне словно бы соединить пазлы различных, порой противоречащих друг другу знаний о Жюле Верне.

В числе прочего, от него я узнал о Жюле Верне как великолепном мастере слова, непревзойденном стилисте и поэте. И о том, почему мы до сих пор читаем Жюль Верна в основном в скверных переводах. На высказывания и оценки Балабухи мне придется сослаться еще не раз.

Надо было уточнить названия рыб, животных и моллюсков. Мало того, что они изменялись, и приводятся устаревшие, так Жюль Верн ис-

пользовал то научные, то народные, а то даже иносказательные названия. А то ссылался на книги, которые почти забыты в наше время. Эту работу выполнил аспирант Зоологического института РАН Александр Острошабов. Он сделал много ценных замечаний и уточнений.

Много замечаний о моллюсках подарили для этой книги сотрудники Зоологического института РАН, кандидаты биологических наук Игорь Владимирович Доронин и особенно Павел Владимирович Кияшко. Спасибо им!

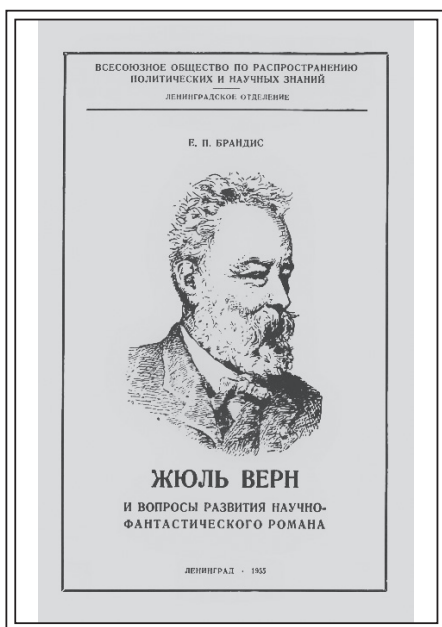
Все технические описания Жюль Вена на сто рядов нуждаются во-первых, в проверке: он и ошибался, и совершенно сознательно «путал» многие описания. Особенно когда рассказывал о создании опасных взрывчатых веществ. Да к тому же многие технологические процессы изменились до неузнаваемости.

Все связанное с техническими характеристиками «Наутилуса» я попросил прокомментировать своего племянника, инженера по созданию подводных аппаратов, Александра Федорова.

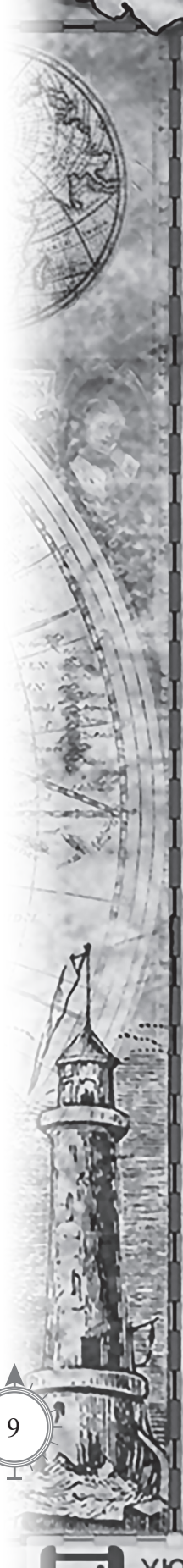
Проблема переводов

С переводами Жюль Верну очень повезло, потому что переводили его постоянно и много. Одновременно не повезло – переводили его очень плохо. Причем не только на русский... На английский его переводили с 1860-х годов – но считая чисто детским писателем. С его текстами и поступали соответственно: сокращали процентов на 20-40, выбрасывая и все научные описания, и уж тем более политическую критику. Если в произведении появлялся хоть один «отрицательный» англичанин, книгу в Британии вообще не переводили и не издавали, а позже начали выбрасывать вообще все, что касается Англии.

Другой вопрос, что Гленарвана и майора Мак-Набса Жюль Верн представлял, как шотландских патриотов и чуть ли не врагов Англии. А в Британии их последовательно считали «своими»; враждебных Англии выпадов этих героев Жюль Вена просто не замечали. Выбро-

Обложка книги Е. П. Брандиса о Жюль Верне, вышедшая в 1955 году.

силы место, где оказывается: миссионеры так научили географии маленького австралийца Толине, что он искренне считает принадлежащим Англии весь Земной шар, и убежден – Луна тоже скоро будет принадлежать Англии.

«Детские романчики» публиковали, выбрасывая, переписывая, переставляя местами целые главы, переименовывая героев. Возникла путаница; мотивы и характеры героев становились совершенно непонятными, их поступки – ничем не оправданными. Вместо увлекательного рассказа о морях, приключениях и достижениях науки оставались одни приключения.

Сам Жюль Верн много раз возмущался и протестовал...но что толку? Корректно переводить его на английский язык так и не начали до середины 1960-х годов. Даже сегодня намного чаще публикуются более ранние, скверные переводы – ведь они давно находятся в общественном достоянии, платить никому не надо – бери и пользуйся.

Переводам на русский язык повезло больше – их все-таки меньше калечили из идейных соображений. Но все же калечили порой и «идейно», а главное потому, что торопились. В Российской империи почти все романы Жюль Верна перевели и издали сразу вслед за французскими изданиями, буквально на протяжении 3-4 месяцев после выхода романа на французском.

Андрей Дмитриевич Балабуха рассказывает о Жюле Верне.

Конечно же, мгновенно переводимые романы многое теряли из-за спешки, а еще больше из «экономики». Издатели давали текст романа сразу нескольким почти бесплатным «переводчикам»: студентам и чуть ли не гимназистам. Обходился текст на русском очень дешево, но одного и того же героя могли в одной главе звать Антифор, а в другой – уже Анцифер, название города изменялось с Ливона на Лион, а об уровне художественного перевода просто не хочется упоминать, чтобы не плакать.

Тут надо заметить, что вообще искусство перевода требует вникать в содержание, становиться чуть ли не соавтором, сохраняя скромную личину переводчика. Даже в качествен-

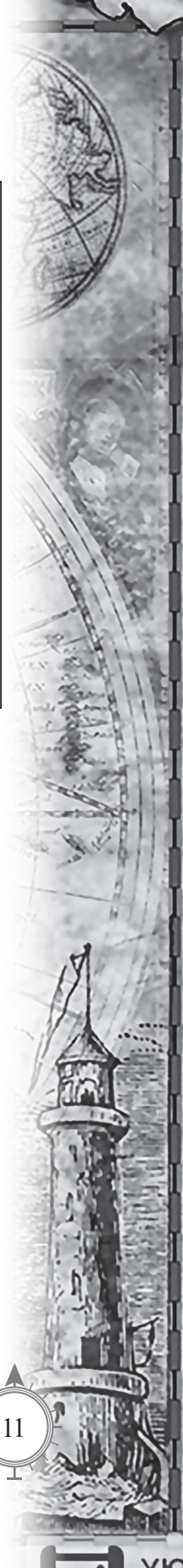

Андрей Дмитриевич Балабуха в своем кормящем и вмещающем ландшафте – у себя дома. Рядом – мой племянник Саша Федоров.

ном переводе возникают иногда просто фантастические неточности. Переводя «Остров сокровищ», Николай Чуковский перепутал два английских слова... И квартирмейстер, второй человек на пиратском корабле, страшный рубака Джон Сильвер, превратился у него в скромного корабельного кока. Стало не особенно понятно – а чего это капитан Флинт боялся собственного кока? С каких щей и прочих обедов кок сделался такой значительной фигурой?

Уточню еще – квартирмейстер у пиратов был не чем-то вроде суперкарга, заведующим материальными ценностями. Вроде бы, это следует из названия... Но квартирмейстер был вторым человеком после капитана, главой всех вооруженных людей на борту. Он возглавлял абордажи, нападения на города, пешие вылазки... Такого и капитан бандитского корабля испугается.

Это пример того, как неточный перевод сделал непонятным часть содержания повести, запутал читателя. А ведь переводы с английского обычно получались качественнее, чем с французского. И язык сложнее, и требует больше перевода не столько смыслового, сколько художественного. Всегда и со всех языков есть огромная разница между смысловым и художественным переводом. Для технической и специальной литературы смыслового перевода вполне достаточно. А вот художественное произведение приходится переводить

совсем иначе! Французы писали более красочно, более изысканно. Переводы не всегда отражали красоту и стиль произведения. Ведь переводчик художественного текста должен не только знать язык, он и сам должен обладать литературным дарованием. Ему даже сложнее, чем автору: тот пишет и пишет, как он дышит... А переводчик должен максимально точно воспроизвести текст автора на другом языке.

Советские переводы лучше дореволюционных, но ненамного: переводчики все равно торопились. И не обладали литературным даром, сравнимым с авторским.

После «перестройки» Жюль Верна по меньшей мере 40 раз переиздавали мелкие частные издательства: «возрождая Россию», они воспроизводили дореволюционные издания в дореволюционных же переводах: с современной орфографией, но с неадаптированной стилистикой.

Есть приятные исключения – серия «Неизвестный Жюль Верн», которую в 29 томах выпускало издательство «Ладомир» с 1994 по 2010 год. Тут переводы получше.

Тем не менее и в России Жюль Верну с переводами не повезло. Он знаменит, его читают и переиздают – но в переводах, качество которых остается удручающе низким.

В результате представление о Жюле Верне получается у нас довольно-таки однобоким. Что знают в России о Жюле Верне? Что он – основатель научной фантастики. Что он предсказал многие научные открытия. Что он – один из самых знаменитых писателей за всю историю человечества. Что он мастер увлекательных сюжетов и умел придумывать замечательные приключения. В то же время «все знают», что он скверный стилист. Вплоть до сказанного мне одним неглупым профессором: «Ну до чего классный фантаст и до чего скверный писатель!». И до уверенности, высказанной другим неглупым человеком: если бы не научные предвидения и не рассказы о последних достижениях науки – так сказать, если бы не просвещение почтеннейшей публики – никогда бы Жюль Верн не состоялся.

... Но это мнение очень глубоко не справедливо. В самой Франции Жюль Верна считают великолепным мастером слова. Одним из самых ярких имен в истории французской литературы. Творчество Жюль Верна помогло таким мэтрам, как Антуан де Сент-Экзюпери, Рене Баржавель, Жан Кокто, Жан-Поль Сартр, найти «свой» стиль, и очень многому научиться.

Не говоря ни о чем другом, Жюль Верн – автор более чем 40 стихотворений, которые клались на музыку и пелись. Литературные и театральные кабачки еще при его жизни частенько оглашались шуточными куплетами, написанными Жюлем Верном¹. В том числе в начале 1850-х он пишет песню «Марсовы»².

Эта песня стала чем-то вроде неофициального гимна французских моряков. Долгое время считалось, что слова ее – народные, автор неизвестен. Лишь в 1883 году журналист докопался, что автор песни – «тот самый» всемирно известный Жюль Верн. Сам автор скромно молчал все эти годы.

Писатель-путешественник

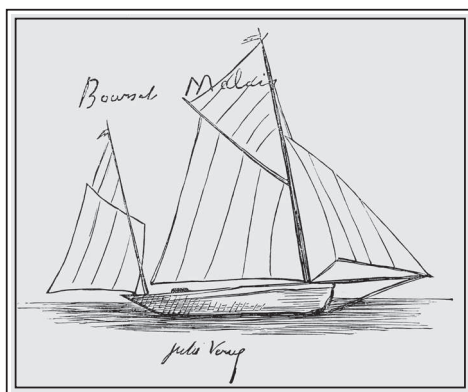
Еще при жизни о Жюле Верне ходили легенды, как о знаменитом путешественнике. Якобы и капитан Немо, и капитан Гаттерас – автобиографические фигуры. Сам он не раз отрицал подобные выдумки, но публика хотела видеть в знаменитом писателе романтического героя – и видела.

Позже маятник качнулся в другую сторону – Жюля Верна объявили «кабинетным писателем», который видел море только с набережной, а в других странах отродясь не бывал. Это тоже не совсем правда, хотя плавать начал он поздно: первое морское путешествие писателя состоялось в 1858 году, Жюлю Верну было тогда 30 лет. Брат его друга Аристиды Гиньяра предлагал проплыть из Бордо в Шотландию. Результатом этой поездки стала книга «Путешествие в Англию и Шотландию задом наперед»³.

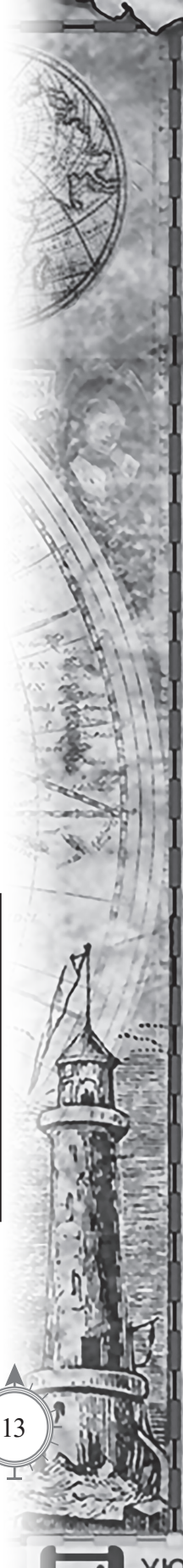
Второе морское путешествие те же самые друзья предприняли в 1861 году – плыли до Стокгольма. Торопясь на родину, чтобы успеть к рождению своего единственного родного сына Мишеля, Жюль Верн оставил Гиньяра в Дании и поспешил в Париж... но не успел — сын уже родился. Это путешествие тоже породило книгу «Лотерейный билет № 9672»⁴.

16 марта 1867 года Жюль Верн с братом Полем отправляется в плавание через Атлантику. Огромный пароход «Грейт Истерн» идет из Ливерпуля в Нью-Йорк. Вернулись братья только 9 апреля – к началу Всемирной выставки в Париже. Впечатления от поездки отразились в книге «Плавающий город».

Как только появились деньги, в августе 1865 года Жюль Верн поселился у моря, в рыбацьем поселке Ле-Кротуа – в 60 км от Амьена, на северном берегу Соммской бухты. Там он работал – писал «Иллюстрирован-

Собственноручная зарисовка «Сен-Мишеля I», выполненная Жюлем Верном около 1873 года. Из фондов Музея Жюля Верна в Нанте.

ную истории. Франции и ее колоний» (вышла в 1868), а параллельно с работой присматривал себе подходящее судно. В 1868 он приобрел старый рыбацкий бот «Сен-Мишель». Из трюма для рыбы сделали каюту – «плавающий кабинет» длиной в 3 и шириной 1,7 м. В «кабинете» оборудовали две койки, полки для книг и картотеки⁵.

На борту этого «плавающего кабинета», а потом его преемников Жюль Верн провел значительную часть своей жизни. Больше всего в своем крошечном кабинете он писал, но еще на «Сен-Мишеле I» совершались вполне реальные плавания. Не успев перестроить судно, он плывет в Бордо, огибая полуостров Конантен в Нормандии.

Команда 9-ми метрового суденышка состояла из самого Жюля Верна и двух отставных моряков военного флота: бретонцев Александра Делона и Альфреда Було. Писатель стоял на вахте наравне со всеми, потом гордо рассказывал: на пути в Бордо его ждали и шквальный ветер и «все, что испытывают настоящие моряки».

Позже на «Сен-Мишеле I» Жюль Верн ходил до Дувра, Лондона и Остенде, пересекая Ла-Манш. В мае 1870 года он совершил переход до Гавра, и по Сене поднялся до Парижа. 10 дней «Сен-Мишель» стоял у Моста Искусств; толпы сбегались посмотреть на суденышко знаменитого к тому времени писателя.

Но на борт Жюль Верн пускал не всех! Вот своего издателя Этцеля он вовсе заманивал поплавать с ним вместе... Этцель под разными предложениями отказывался – курорты Южного Берега нравились ему больше, чем качка в туманном прохладном океане. Плавал на «Мишелях» только сын Этцеля, Жюль.

Публика разглядела, среди прочего, и небольшую сигнальную пушку на борту кораблика. В июне 1870 началась Франко-прусская война. После нее рассказывали, даже писали в газетах и журналах: Жюль Верна вместе с судном мобилизовали в морскую оборону, он лихо действовал против пруссаков. Это совершеннейшая неправда, но что характерно, Жюль Верн никогда не отрицал этой легенды. А славы ему она прибавила.

В 1874 году Жюль Верн стал членом яхт-клуба, в 1876 приобрел яхту побольше⁶. В конце мая 1876 года он плывал на «Сен-Мишеле II» из Гавра в Англию и восторженно писал, что каюта его была отделана кипарисом и лакированным красным деревом

Впрочем, владельцем «Сен-Мишеля II» Верн оставался всего 18 месяцев. В 1877 году, получая большие гонорары, Жюль Верн смог купить крупную металлическую парусно-паровую яхту «Сен-Мишель III»⁷. На 28-метровом судне с опытной командой в 10 человек, кабинет сделали уже побольше: 4 на 2,5 метра. Правда, без красного дерева.

В 1878 году Жюль Верн вместе со своим братом Полем плывал по Средиземному морю, заходя в Тунис, Марокко, Грецию и Италию.

В 1879 году с 18 июня по 15 октября Жюль Верн на яхте «Сен-Мишель III» пять раз выходил в море. Он вновь побывал в Англии и Шотландии, плывал вдоль побережья Франции. Приключения? 26 августа 1879 года в Сен-Назере во время сильной бури на яхту налетело трехмачтовое торговое судно. «Сен-Мишель III» сорвало с якоря, сломало бушприт и повредило форштень.

В 1881 году плавали в Голландию, Германию и Данию. Верн хотел дойти до Санкт-Петербурга, но из-за сильных штормов «застрял» в Дании, потом в Германии. До России он так и не доплыл, – помешали морские приключения.

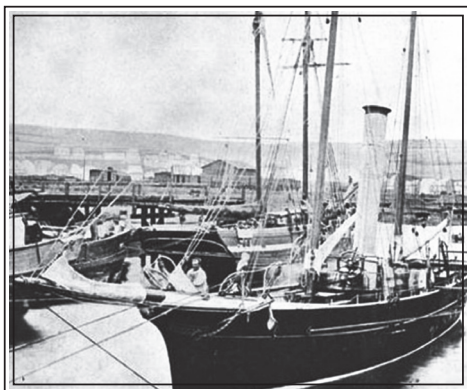
В 1884 году Жюль Верн плывал с Жюлем Этцелем, сыном своего издателя, со всей семьей: братьями Пьером и Морисом, женой Онориной и сыном Мишелем. Обогнув Испанию и Португалию, после сильных штормов плыли в Алжир и Тунис, пошли до Мальты, пережив новый шторм. В бухте Бон на Мальте 36-ти летний писатель решил поиграть в Робинзона: искупавшись, устроил «пляску дикарей» вокруг воображаемого костра. Сын, Мишель Верн, отсалютовал отцу с борта выстрелом. Писатель думал, что в бухте никого нет – но местные жители тайком наблюдали за пришельцами, – не раз на Мальту нападали алжирские пираты... Последний раз нападали не так давно. Притаившиеся аборигены тоже открыли огонь – счастье, что промахнулись.

После этого приключения на «Сен-Мишеле III» пошли в Сицилию и в Неаполь, потом в Сиракузы.

В 1886 году Жюль Верн продал яхту за полцены, и больше

«Сен-Мишель III» на фоне Везувия в 1884 году. Картина неизвестного художника из Музея Жюля Верна в Нанте.

Сен-Мишель III в 1880 году. Фотография неизвестного.

никогда не выходил в море. На это, как мы увидим ниже, у него были серьезные причины.

Конечно, это не плавания через весь Тихий океан – но как видно, свою любовь к морю писатель реализовал. Кабинетным теоретиком он не был, и когда писал о морских плаваниях – отлично знал, о чем пишет. Не только из книг или рассказов – из собственной практики.

Сбывшееся и несбывшееся

Если изучать жизнь писателя по его произведениям, Жюль Верна можно считать довольно трагической личностью. Во многих его книгах мелькает тема неразделенной, трагической любви, несчастных влюбленных, брака против воли. Самые известные из них – «Мастер Захариус» (1954), «Плавающий город» (1871), «Матиас Шандор» (1885).

Разочарования и любовные несчастья в жизни писателя были. В начале 1847 году родные отправили его из Нанта в Париж – пусть изучает юриспруденцию подальше от своей двоюродной сестры Каролины. Влюбленность 19-ти летнего Жюльа родственники считали своего рода умственным повреждением, ни на какое понимание он рассчитывать не мог. Пока юный Жюль грыз гранит науки в Париже, Каролину

в апреле 1847 поскорее выдали замуж за 40-летнего и весьма обеспеченного предпринимателя Эмиля Дезюне. С ним она прожила больше 40 лет.

Вернувшись в Нант, Жюль немедленно снова влюбляется – теперь в Розу Эрмини Арно Гроссетьер. Он посвятил ей около 30 стихотворений, включая «Дочь воздуха», которое стало широко известно и много раз публиковалось. ... Опять никто не хотел выдавать девицу замуж за студента. Роза Гроссетьер стала женой богатого землевладельца Армана Терьена Делайе. Этот брак, кстати, не был счастливым.

Сам же Жюль Верн почти на полгода запил. Француз, он пьянствовал красным вином, а не водкой, но вряд ли тут есть принципиальная разница.

Жюль Верн в 1856 году – в году знакомства с Онориной.